

Вэнь Нин слегка вздрогнула рука, державшая чашку. Она опустила веки и усмехнулась:

— Да, только теперь я уже не так сильно ее люблю. — Она сама с собой усмехнулась. — Люди имеют свойство меняться.

В комнате внезапно стало тихо.

Луч солнечного света пробился внутрь, наполовину упав на Гу Чиси. Та полуприкрыла глаза, а ее правая рука легко поглаживала кольцо в виде креста на указательном пальце левой руки — медно-золотое, неброское.

На журнальном столике лежала Библия на английском языке, а на стене у дивана висела картина с изображением распятия Христа.

— Компания — это лишь малая часть всего имущества моего отца, — невозмутимо сменила тему Гу Чиси и подняла взгляд на Вэнь Нин. — В прошлом месяце он скончался.

Это было объяснение.

Вэнь Нин замерла, словно над чем-то раздумывая:

— Твой отец — Гу Чжоухай?

Авиакомпания «Хуанья» входила в состав Группы компаний «Хуаньши» — одного из ведущих и крупнейших транснациональных конгломератов страны, который включал в себя три основных направления: высокие технологии, индустрию развлечений и недвижимость, причем ядро составляли именно технологии.

Председатель совета директоров Гу Чжоухай был легендарной фигурой, постоянно мелькавшей в финансовых новостях, из-за чего и его семья вызывала всеобщее любопытство. Все знали, что у него две дочери и сын — загадочные и талантливые.

Буквально восемнадцатого числа прошлого месяца Гу Чжоухай внезапно скончался от тяжелой болезни, и эта новость провисела в трендах Вейбо целый день.

Выражение лица Гу Чиси слегка помрачнело:

— Угу.

— ...

В сердце Вэнь Нин снова воцарился беспорядок.

Получалось, что у Гу Чиси должны быть еще кровные сестры и брат, однако в воспоминаниях Вэнь Нин Гу Чиси утверждала, что она единственный ребенок в семье, к тому же Вэнь Нин никогда не видела ее отца.

Они были знакомы с Гу Чиси много лет, но Вэнь Нин и понятия не имела, что у той такое глубокое и влиятельное семейное происхождение.

Оказывается, «решение очень важных семейных дел» означало именно это...

— Компания сейчас —

— Разорится? — Вэнь Нин изогнула губы, напрямую перебивая ее. — Многие коллеги хотят уволиться.

Гу Чиси уверенно покачала головой:

— Нет.

Ее голос звучал тихо и размеренно, почему-то даря человеку ощущение абсолютного спокойствия.

Больше всего на свете Вэнь Нин боялась именно этого. Получив точный ответ, она мысленно с облегчением выдохнула и быстро смирилась с тем фактом, что ее подруга детства превратилась в ее начальницу. Впрочем, даже если бы она не смирилась, что толку? Она всего лишь рядовой сотрудник и ничего не может изменить.

— Ты хочешь сменить работу? — неожиданно спросила Гу Чиси.

Ее взгляд был глубоким и неподвижным, словно стоячая вода в пруду, и прочесть его было невозможно.

Вэнь Нин стало неуютно под этим взглядом, и она отвела в сторону лицо:

— Я подписала кабальный контракт, куда тут сбежишь.

Подготовка пилотов в стране носила пожизненный характер: сначала подписывался целевой договор с авиакомпанией, затем следовала учеба в летной школе — все расходы покрывала компания, а после успешного выпуска следовало трудоустройство напрямую в авиакомпанию вплоть до выхода на пенсию. В отрасли такие пожизненные контракты в шутку называли

кабальными.

Чтобы уволиться, требовалось выплатить огромную неустойку.

Она и не думала уходить, а даже если бы и думала, то не смогла бы позволить себе неустойку, разве что компания действительно обанкротилась бы.

Гу Чиси некоторое время пристально смотрела на нее, подавляя скрытые на самом дне глаз эмоции, и серьезно произнесла:

— Сейчас спрос в отрасли на пилотов близок к насыщению, острее всего не хватает опытных командиров воздушного судна. Ты только в этом году села в кресло КВС, если хочешь уйти, накопи побольше налетного опыта на маршрутах.

Вэнь Нин приоткрыла рот, но не успела ничего сказать, как ее перебила следующая фраза:

— Однако я не позволю тебе получить такой шанс.

Тон был очень спокойным, безэмоциональным.

Гу Чиси опустила ресницы, на ее белоснежную кожу легла легкая тень, идеально скрывавшая любые чувства. Лицо словно покрылось слоем инея, и от нее вновь повеяло ледяным холодом.

Вэнь Нин чувствовала колебания ее настроения, но не могла разглядеть ни единой эмоции, и ее сердце тревожно замерло, зависнув где-то посередине.

До чего же этот человек одержим контролем.

Когда-то она ушла, не оставив ни слова, на семь лет растворившись, словно испарившись из мира, а теперь вернулась лишь случайно — ради получения наследства. И вдруг бросает такие слова, звучит это слишком издевательски.

Ничуть не изменилась, собственнические инстинкты все те же.

— С чего бы это... — Вэнь Нин насмешливо фыркнула, снова под села ближе к Гу Чиси и подалась вперед. — Директору Гу жалко меня отпускать?

Их лица почти соприкасались, дыхание смешивалось, неся легкий аромат, и мягко оведало ее щеку, но при этом сохранялась идеальная дистанция — ни слишком далеко, ни слишком близко.

Гу Чиси не ответила, перехватив руку Вэнь Нин.

Вэнь Нин тут же выдернула ее, поднялась на ноги и сама направилась к панорамному окну.

Прозрачное небо, облака словно вата, солнце постепенно клонилось к закату. Тени от зданий на земле сильно вытянулись, широкая и ровная дорога уходила вдаль до самого горизонта, казаясь бесконечной.

Она слегка прищурилась, сунув руки в карманы брюк, выпрямила спину, и погоны на ее плечах слабо поблескивали.

Вдруг чьи-то руки обхватили ее за талию.

Вокруг распространился сдержанный, исцеляющий душу аромат. Она чуть втянула носом воздух, ощущая тепло чужой спины — мягкое, нежное, словно губка, Нуаньнуань, — оно полностью укутало ее, прижав к оконному стеклу.

Гу Чиси обнимала ее, и ее опущенный взгляд проскользнул в вырез воротника, заметив там бледный след от заживающего покраснения. Взгляд ее потемнел еще сильнее, и руки невольно сжались крепче.

— Ниннин... — тихо позвала она.

Сердце Вэнь Нин затрепетало, но в уголках глаз заиграла насмешливая улыбка:

— Что задумал директор Гу?

Гу Чиси ничего не ответила, ее тонкие губы легко коснулись мочки уха, а изящные пальцы огладили щеку, заставляя невольно повернуть голову и встретиться с этими губами.

Телефон в кармане внезапно завибрировал.

Вэнь Нин оттолкнула Гу Чиси, достала телефон и разблокировала его.

Это было смс-уведомление из банка о задолженности.

Она уставилась на экран, выражение ее лица мгновенно застыло. Четкие квадратные символы танцевали перед ее глазами, снова и снова повторяясь по кругу. Внезапно она глубоко вздохнула, крепко сжала губы, а ее лицо слегка побледнело.

— Что случилось? — Гу Чиси нахмурилась, инстинктивно проследив за ее взглядом.

Пока Вэнь Нин приходила в себя, Гу Чиси уже успела прочитать сообщение от начала до конца. В спешке Вэнь Нин заблокировала экран, сунула телефон обратно в карман и попыталась сделать вид, что все в порядке, отведя взгляд.

— Ничего.

Закатное солнце окрасило выбившиеся у виска пряди волос Вэнь Нин в золотисто-коричневый цвет, а кожа казалась подернутой мелким сиянием.

Долгое молчание.

Гу Чиси хмурилась, в ее угольно-черных глазах мелькали нечитаемые эмоции; она хотела что-то сказать, но не находила слов. Она знала лишь, что родители Вэнь Нин погибли в результате несчастного случая, но не подозревала, что на девушке висит огромный долг, или же что между этими событиями есть какая-то связь.

Судя по ее знанию Вэнь Нин, прямой вопрос вряд ли помог бы хоть что-то выяснить, а в худшем случае можно было лишь натолкнуться на колючий отпор.

— Кстати, директор Гу...

Вэнь Нин быстро взяла себя в руки, повернулась и с улыбкой спросила:

— Когда уже выдадут зарплату?

Гу Чиси посмотрела на нее, помолчала немного, подняла руку и заправила ей за ухо выбившуюся прядку:

— А когда ты выйдешь за меня замуж?

Спасибо маленьким ангелам, которые отправляли мне платные билеты или поливали питательной жидкостью в период с 23-06-20 20:06:40 по 24-06-20 20:27:15!

Спасибо маленьким ангелам, которые прислали глубоководные бомбы: Дада Сяосяо — 2 штуки;

Спасибо маленьким ангелам, которые прислали ракеты: рhх, Любовь — это любовь — по 1 штуке;

Спасибо маленьким ангелам, которые прислали гранаты: Пухлый кусочек мяса?, У Мяу — по 1 штуке;

Спасибо маленьким ангелам, которые прислали мины: Играть в пестициды — я полный ноль, Янь Янь, DetectiveLi, А У Цзай Цзай, Су Ицин, Ин Цза, Родиться человеком_на, Сюй Тяньтан Х, Маленький хомячок — по 1 штуке;

Спасибо тем, кто поливал питательной жидкостью: Цин Цин — 30 бутылок; Любовь — это любовь — 23 бутылки; Детка Пак Со Джуна — 16 бутылок; Одинокая лодочка — 10 бутылок; зху, Дзяне — по 5 бутылок; Юань — 3 бутылки; Му Инань — 2 бутылки; Жена Мэн Мэйци, Ян Ян а, qu1225, IPromise — по 1 бутылке;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

03

Вэнь Нин растерялась от такого вопроса.

Они стояли очень близко, их горячее дыхание смешивалось в сантиметрах друг от друга. Пальцы Гу Чиси скользнули от ее уха вниз, зажали мочку и легко погладили, в то время как другая рука сама собой обхватила ее тонкую талию.

— Ты что, забыла то, что говорила в детстве?

Самым чувствительным местом у нее были уши. Раньше, когда они баловались и щекотали друг друга, она упорно отказывалась сдаваться, но стоило дунуть ей в ухо, как она тут же капитулировала.

Вэнь Нин вздрогнула, покорно обмякнув в объятиях Гу Чиси, и невольно вспомнила сцену их первой встречи...

Летом, когда ей исполнилось семь лет, по соседству с ними поселились новые жильцы.

Этот жилой комплекс назывался Тяньхэвань, его построили примерно в начале девяностых годов прошлого века, и состоял он исключительно из отдельных двухэтажных особняков. Вэнь Нин жила здесь с самого рождения, и в те времена жильцов было немного, несколько домов вокруг пустовали, так что любое появление новых соседей сразу бросалось в глаза.

Большие грузовики то въезжали, то выезжали, рабочие суеились — было очень шумно, и новость о заселении новых жильцов быстро разнеслась по всему району.

Те, кто мог позволить себе жить в Тяньхэвань в те годы, обладали определенным достатком. Все соседи знали друг друга, часто общались, образуя целый круг полезных связей и ресурсов.

В первые же выходные после переезда соседей собственники устроили совместное чаепитие:

на словах — попить чай и поболтать, а на деле — с преследованием светских целей. Взрослые беседовали о своем, а дети крутились рядом, уплетая сладости.

В тот день на Вэнь Нин было надето новое платье — очень яркого светло-оранжевого цвета, с пышной и роскошной юбкой, из-за чего она походила на маленькую принцессу.

Среди присутствовавших детей не было никого ровесника Вэнь Нин: одним было по годичку-два, другим — по пятнадцать-шестнадцать, так что играть им было явно не во что. Вэнь Нин не любила навязываться и тихо сидела за столом, что-то жуя.

В тот момент она еще не подозревала, что в будущем ей доведется с бесстыдным упорством именно что навязываться.

Новыми соседями оказались мать с дочерью. Они пришли чуть позже остальных: молодая мать была очень красива, стройна и обладала аристократическими манерами. Рядом с ней шла высокая и худая девочка в белоснежном платье.

— Это моя дочка Сиси, ей через полмесяца исполнится десять лет, — с улыбкой представила девочку молодая женщина.

Десятилетняя Гу Чиси уже была красавицей: у нее были тонкие, изящные черты лица, очень белая кожа и не по годам серьезный взгляд, но выглядела она холодной, и общаться с ней было непросто.

Все вокруг наперебой стали расхваливать внешность матери и дочки.

Дети тоже судят по внешности, и Вэнь Нин в тот момент была просто поражена этой красотой. Не проглотив еще печенье во рту, она глуповато выпалила:

— Сестричка, ты такая красивая, я хочу на тебе жениться!

Все вокруг замерли, а затем разразились громким смехом.

— Ха-ха-ха-ха... —

Тогда они были слишком малы и не понимали истинного значения брака.

Гу Чиси равнодушно глянула на нее и ничего не сказала, взрослые же отпустили парочку шуток и перевели разговор на другие темы.

Что у ребенка на уме, то и на языке — никто не принял это всерьез.

Позже даже сама Вэнь Нин почти забыла об этом, и ей пришлось специально напрячь память, чтобы вспомнить.

...

— Не забыла, — немного придя в себя, Вэнь Нин попыталась вырваться из объятий Гу Чиси. — Но я же сказала: люди меняются.

Слова, сказанные в детстве, ничего не значат. Но когда она выросла и по-настоящему поняла, что такое чувства, когда попыталась признаться Гу Чиси, та просто молча ушла, не обратив на это никакого внимания.

А теперь происходящее выглядело просто абсурдно — одновременно и смешно, и досадно.

Гу Чиси сомкнула руки сильнее, не давая ей отстраниться, и ее теплые губы легко коснулись пространства за ухом Вэнь Нин, прихватив мочку. У Вэнь Нин снова подкосились ноги, она с трудом запрокинула подбородок, цепляясь руками за плечи Гу Чиси, а ее дыхание участилось.

— Отпусти меня...

— Не двигайся.

Раньше Вэнь Нин любила мять мочки ушей и засыпала исключительно сжав их в пальцах перед сном. Со временем мочки стали совсем мягкими и упругими.

Гу Чиси закрыла глаза, нежный поцелуй опустился на щеку Вэнь Нин, дыхание заскользило вдоль четко очерченной линии челюсти и замерло у уголков губ, робко притираясь к ним.

Стоило однажды дать волю безудержной страсти, как плотину прорвало, и желания вышли из-под контроля.

В тот самый момент, когда их губы почти соприкоснулись, Вэнь Нин отвернулась, пытаясь отступить назад. Гу Чиси придержала ее за затылок ладонью, и из ее горла вырвался низкий, хриплый голос:

— Куда делся твой утренний задор?

— ...

Вэнь Нин опустила глаза, избегая смотреть на нее.

Утром они были всего лишь случайными любовниками, чьи действия не были ничем ограничены — можно было легко повернуться спиной и сделать вид, что ничего не было. Но с сегодняшнего дня их связывали тысячи невидимых нитей, и вести себя так же непринужденно уже не получалось.

Брошенная вскользь шутка вонзилась в ее сердце, как нож, и грудь вдруг наполнилась щемящей болью, заставив тяжело вздохнуть от подступившей тоски.

— Куда уж мне тянуться до вашего задора, директор Гу.

Она криво усмехнулась, с усилием оттолкнула Гу Чиси, вернулась к дивану, села и залпом осушила оставшийся чай с черникой.

Гу Чиси стояла у окна, слегка опустив голову и о чем-то раздумывая. Черная шелковая рубашка окутывала ее фигуру, словно туча — строгая, непроницаемая, излучающая притягательное воздержание.

Через мгновение она подняла глаза:

— Зарплату выплатят как можно скорее, самое позднее — в конце этого месяца.

Вэнь Нин лишь сухо кивнула, не глядя на нее.

Туфли на шпильках бесшумно ступали по ковру. Свет перед ней загородилось тенью, и пара мгновений спустя Гу Чиси села рядом с Вэнь Нин:

— Дай телефон.

— Зачем?

— Записать номер.

— А если я не хочу его давать?

Вэнь Нин изогнула брови с абсолютно беспечным видом. Она знала, что даже если не назовет номер, эта женщина легко сможет его узнать — хватило бы одного слова, так к чему было спрашивать.

Гу Чиси ничего не ответила. Ее длинные, похожие на птичьи перья ресницы опустились, а кончик пальца медленно потер крестообразное кольцо.

— Если больше ничего нет, я пойду. — Вэнь Нин вдруг передумала оставаться здесь дольше, договорила и поднялась на ноги, направляясь к выходу без оглядки.

В комнате воцарилась едва заметная, одинокая тишина.

Солнце все ниже клонилось к закату, тень от стоящего у окна рояля легла на мягкий ковер, черная лакированная крыша слабо поблескивала. В комнате было светло, создавая атмосферу умиротворения и покоя.

Посидев еще немного в тишине, Гу Чиси допила стакан простой воды, которого Вэнь Нин даже не касалась, поднялась, открыла дверь и, глянув на пустой коридор снаружи, бросила Тань Цзя:

— Пусть отдел планирования полетов пришлет графики работы Вэнь Нин за последние два года.

Тань Цзя:

— Хорошо.

Эффективность подчиненных была высочайшей: не прошло и много времени, как Гу Чиси получила график дежурств Вэнь Нин. Внимательно изучив его, она обнаружила, что Вэнь Нин практически каждый месяц летала на пределе девяносточасового лимита, причем большую часть составляли ночные рейсы.

За ночные рейсы полагались надбавки, за командировки в другие города — суточные, так что в сумме выходило больше, чем при работе в дневную смену.

Имя Вэнь Нин неизменно значилось среди тройки лидеров по экономии топлива в парке А320 каждый месяц.

За это выплачивались премии.

Гу Чиси нахмурилась, ее лицо стало тяжелым и серьезным. Вспомнив то смс из банка, она мгновенно все поняла.

Возврат долгов не терпел отлагательств, и было очевидно, что Вэнь Нин сейчас отчаянно нуждалась в деньгах.

Повернувшись к ожидавшей рядом Тань Цзя, она задумчиво произнесла:

— Платежную ведомость Вэнь Нин за март и апрель, номер телефона и... — она сделала паузу, — номер карты.

Ночной город сиял огнями, улицы бурлили жизнью. Сегодняшняя луна была яркой и чистой, сквозь нее проступали редкие легкие облака.

Белый «Бьюик» плавно затормозил у обочины. Вэнь Нин сидела за рулем, глядя на экран телефона, и уже собиралась набрать номер, как задняя дверь распахнулась, и в салон села плачущая по телефону женщина.

— Поездка принята, пассажир с последними цифрами номера 75... — раздался звонкий электронный голос автоинформатора.

Вэнь Нин бросила взгляд в зеркало заднего вида:

— На Северный вокзал?

Женщина невнятно угукнула в ответ, продолжая истерично рыдать и причитать в трубку:

— Икс-икс-икс, бессовестный ты человек, жди меня, я уже еду на вокзал, увидимся среди ночи, да.

Вэнь Нин слегка поморщилась, испытывая некоторое отвращение к подобному шуму, но раз уж это пассажир, возражать не стала. Она вывела машину на главную дорогу и направилась в сторону вокзала.

В дни, когда у нее не было рейсов, она выезжала подрабатывать извозом.

Пилот в небе, водитель на земле — а в свободное время она еще и брала заказы на создание концепт-артов и персонажей. Доходы от основного и побочного заработка в сумме составляли восемьдесят-девяносто тысяч юаней в месяц.

Однако большую часть денег она отдавала на погашение долгов.

Хотя было тяжело, каждый день проходил насыщенно, и на мысли о чем-то, кроме заработка, не оставалось времени, что избавляло от множества забот.

Сегодняшнее обещание насчет зарплаты наконец-то позволило ее встревоженному сердцу успокоиться.

Что же касается того человека...

Вэнь Нин закрыла глаза, глубоко вздохнула и постаралась выбросить все из головы.

Луна поднималась все выше, ночь постепенно вступала в свои права, на дорогах оставалось все меньше прохожих и машин. Выполнив последний заказ, Вэнь Нин вернулась в Тяньхэвань.

Весь квартал состоял из старых красных кирпичных домиков в ярко выраженном стиле восьмидесятых-девяностых годов прошлого века. Во дворе рос высокий и раскидистый тополь, под забором зеленел темный мох, местами штукатурка на стенах облупилась, а на земле валялись остатки известки.

Те, кто жил здесь в те годы, либо эмигрировали за границу, либо разорились и продали дома, так что соседи вокруг уже давно сменились.

Вэнь Нин припарковала машину во дворе, вошла в дом, сварила себе немного замороженных пельменей на ужин и поднялась наверх в душ.

Комната, судя по всему, была убрана: постель аккуратно застелена, а в воздухе все еще витал знакомый аромат.

Накинув свободный легкий пеньюар, она села на кровати, вытянув стройные белоснежные ножки, слегка вскинула подбородок, и ее выющиеся длинные волосы рассыпались по талии, при мягком теплом свете приобретая некую манящую чувственность.

Завтра во второй половине дня у нее был рейс, нужно было заранее подготовиться в сети. Она только открыла ноутбук, как стоявший рядом телефон внезапно зазвонил, экран ярко вспыхнул, и всплыло уведомление из WeChat.

Пользователь с ником Xi запросил добавление в контакты.

На аватарке красовалась глициния.

Вэнь Нин сразу догадалась, кто это. Ее палец завис над экраном, но нажимать она не спешила. Словно не желая сдаваться, этот запрос прилетел еще дважды, на сей раз с припиской Гу Чиси.

Она просто проигнорировала его и швырнула телефон на край кровати.

Не собираюсь добавлять.

...

На следующий день Вэнь Нин поднялась спозаранку и воспользовалась утренним свободным временем, чтобы сделать пару поездок.

Для удобства она надела форменную одежду пилота, но поскольку правила компании запрещали красоваться в форме за пределами работы, ей пришлось снять погоны и нагрудный знак, чтобы посторонние ничего не заподозрили.

Сегодня ей невероятно повезло: едва выехав, она поймала заказ до аэропорта. А едва успев развернуться после аэропорта, тут же получила новый заказ — до крематория.

Крематорий находился на севере города, а авиационный порт — на юге, так что даже без пробок поездка заняла бы не меньше часа.

Утреннее солнце разогнало легкую дымку, воздух был приятно влажным, и теплый ветерок, врываясь в окна машины, растрепал пряди у нее на лбу.

Сверяясь с навигацией, Вэнь Нин подъехала к входу в пятизвездочный отель. Издалека она заметила стоявшую у дороги женщину в черном брючном костюме, которая показалась ей смутно знакомой.

Машина постепенно приближалась, и, разглядев ее отчетливо, Вэнь Нин почувствовала, как в голове гулко зашумело.

Она слегка нажала на тормоз и, словно желая убедиться в худшем, поспешно набрала номер пассажира.

Несколько секунд спустя Вэнь Нин увидела через ветровое стекло, как та женщина достала телефон, бросила на экран лишь беглый взгляд, сбросила вызов и решительно направилась прямо к машине.

— ...

— Директор Гу —

Вэнь Нин сама опустила стекло, высунулась наружу и слегка приподняла брови:

— На кремацию?

<http://bllate.org/book/19577/1919753>